

Письмо въ редакцію.

Въ 1909 году въ „Русской Старинѣ“ и затѣмъ въ I томѣ книги „На жизненномъ пути“, изданной въ 1912 году, помѣщены „воспоминанія судебного дѣателя“ (А. Ѳ. Кони) о такъ называемыхъ униатскихъ дѣлахъ. Въ нихъ послѣдовательно изложена исторія призрачнаго воссоединенія униатовъ въ 1873—74 годахъ, сопровождавшагося для многихъ изъ нихъ весьма не призрачными карательными послѣдствіями въ видѣ ссылки однихъ изъ „упорствующихъ“ въ прежней вѣрѣ и публичной продажи имущества другихъ изъ нихъ для взноса наложеннаго, постепенно возрастающаго штрафа; приведены Высочайше одобренныя постановленія совѣщаній и сущность переписки министровъ по вопросу о характерѣ мѣръ наказанія упорствующихъ,—и сообщены данныя о дѣятельности мѣстныхъ мировыхъ учреждений по несогласному со смысломъ 29 ст. устава о наказаніяхъ преслѣдованію униатовъ въ судебномъ порядкѣ. Подробно останавливаясь на дѣлахъ о такъ называемыхъ „краковскихъ бракахъ“, по которымъ, вопреки разуму 37 ст. I ч. X т. Св. Зак. гражд., супруги, не согласившіеся подвергнуться разлученію отъ „купножительства“, подвергались, какъ за неисполненіе законныхъ требованій власти, штрафу въ 50 рублей каждый или двумъ мѣсяцамъ ареста, разорявшимъ ихъ хозяйство и оставлявшимъ ихъ дѣтей на произволъ судьбы,—авторъ „воспоминаній“ пишетъ о томъ, какъ былъ министромъ юстиціи Манасеинымъ, по его просьбѣ, вызванъ въ Петербургъ предсѣдатель Сѣдлецкаго Мироваго Съѣзда 2-го округа (въ которомъ сосредоточивалось большинство униатскихъ дѣлъ), сдѣлавшій докладъ о видахъ уголовныхъ преслѣдованій противъ „упорствующихъ“, при чемъ министръ, выслушавъ затѣмъ

подробный разборъ и оцѣнку юридическихъ основаній для такихъ преслѣдованій, далъ этому предсѣдателю соотвѣтствующія указанія и поручилъ, чтобы впредь такія преслѣдованія, роняющія достоинство судебной власти и лишенныя законнаго основанія, не возбуждались. На-ряду съ этимъ изложены тѣ объясненія, которыя имѣлъ по этимъ дѣламъ оберъ-прокуроръ уголовного кассационнаго департамента съ К. П. Побѣдоносцевымъ, согласившимся, въ концѣ концовъ, съ незаконностью практиковавшихся преслѣдованій „упорствующихъ“, — и съ варшавскимъ генераль-губернаторомъ І. В. Гурко, выразившимъ глубокое несочувствіе униатской эпопее. Въ заключеніи „воспоминаній“ указывается, что, несмотря на рѣшеніе Сената, положившее конецъ судебному производству дѣлъ о „краковскихъ бракахъ“, бывшіе униаты стали привлекаться къ отвѣтственности по той же 29 ст. уст. о наказ. за непредставленіе дѣтскихъ метрикъ лицамъ, ведущимъ акты гражданскаго состоянія, что однако не составляетъ проступка, караемаго уголовными законами, почему дѣла и этого рода были прекращены, согласно рѣшенію Сената, съ освобожденіемъ содержащихся въ тюрьмахъ.

Нынѣ бывший предсѣдатель Мирового Съѣзда Н. А. Логановъ издалъ брошюру „Униатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности“. Характеризуя въ ней отношеніе бывшихъ униатовъ къ совершившемуся воссоединенію, онъ признаетъ, что первоначально послѣднее совершилось, казалось, довольно благополучно, и лишь меньшинство приходовъ присоединилось формально подъ административнымъ давленіемъ, и находитъ, что тамъ, гдѣ Россія являлась только властной государственностью въ формѣ войскъ и правящаго чиновнаго класса, дѣло вѣры, предоставленное лишь собственному теченію, не могло не уклониться отъ даннаго государствомъ формальнаго направленія. Поэтому необходимо было дѣйствовать тѣмъ, что единственно было въ распоряженіи правительства, т. е. мѣрами государственными, но при осуществленіи преслѣдованій никакого давленія на чью-либо совѣсть или на религиозное убѣжденіе ни у кого изъ власти не было, а отъ „упорствующихъ“ требовалось лишь исполненіе общегосударственнаго внѣшняго порядка, по соблюденію котораго они, по мнѣнію автора, обвинявшись въ православной церкви или же окрестивъ своего ребенка по православному обряду и представивъ по принадлежности метрику о томъ, оставались затѣмъ на полной религиозной свободѣ. Очертивъ съ этой точки зрѣнія происхожденіе дѣлъ объ „упорствующихъ“, г. Логановъ стремится опровергнуть вышеприведенныя воспоминанія, какъ несогласныя съ дѣйствительностью, утверждая, что, приглашенный по желанію К. П. Побѣдоносцева на совѣщаніе

у министра юстиціи объ этихъ дѣлахъ, онъ *никакого доклада о нихъ не дѣлалъ*, что, наоборотъ, оберъ-прокуроръ А. Ѡ. Кони въ своемъ докладѣ часто указывалъ на неправильныя дѣйствія Мироваго Съѣзда и кстати и некстати упорно повторялъ, что председатель и члены Съѣзда Сенатомъ будутъ *переданы* суду; — что генералъ Гурко не только не относился *отрицательно* къ уніатскимъ дѣламъ, но, интересуясь ими, желалъ сохранить установившуюся по нимъ практику; — что никакихъ указаній онъ, Логановъ, отъ министра юстиціи *не получалъ* и что, наконецъ, при уходѣ отъ министра, оберъ-прокуроръ, уже на лѣстницѣ, на его вопросъ о примѣненіи 29 статьи къ непредставленію метрикъ призналъ такое примѣненіе согласнымъ съ закономъ. Въ подтвержденіе всего этого г. Логановъ ссылается, какъ на свидѣтеля, на одного изъ насъ, а именно на *Е. Ф. Турау*, занимавшаго въ то время должность прокурора Варшавской Судебной Палаты и приглашеннаго министромъ на совѣщаніе.

Къ сожалѣнію, въ интересахъ истины, мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что всѣ эти утвержденія Н. А. Логанова представляются не соответствующими дѣйствительности.

Во-первыхъ,—вызванный министромъ юстиціи одновременно съ прокуроромъ Варшавской Судебной Палаты для представленія подробнаго доклада о всѣхъ видахъ примѣненія 29 ст. уст. о нак. къ „упорствующимъ“, Н. А. Логановъ участвовалъ въ совѣщаніи у министра, и лишь послѣ его доклада оберъ-прокуроръ изложилъ свои соображенія по каждому изъ пунктовъ послѣдняго. *Во-вторыхъ*,—никакихъ указаній на преданіе суду кого бы то ни было на совѣщаніи никѣмъ не было и не могло быть сдѣлано уже потому, что отмѣна въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія по неправильному толкованію закона отнюдь не связана съ преданіемъ суду, которое при томъ отъ уголовного кассационнаго департамента вовсе и не зависитъ. *Въ-третьихъ*,—на заявленіе Н. А. Логанова, что поводомъ для преслѣдованій по 29 статьѣ считается и непредставленіе упорствующими метрикъ, ему было указано, въ присутствіи членовъ совѣщанія, что для признанія въ подобныхъ случаяхъ законности требованій полицейской власти необходимо ближайшее ознакомленіе съ правилами о составленіи и веденіи книгъ народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ, изъ коихъ можетъ явствовать, насколько представленіе метрикъ по требованію магистрата является обязательнымъ. *Въ-четвертыхъ*,—Н. А. Логановъ, по окончаніи совѣщанія, получилъ отъ министра юстиціи категорическія и руководящія указанія въ той именно формѣ, въ какой они изложены въ „воспоминаніяхъ судебного дѣятеля“. *Въ-пятыхъ*,—отрицательное отно-

шеніе І. В. Гурко къ преслѣдованіямъ „упорствующихъ“, о которомъ упоминается въ „воспоминаніяхъ“, подтверждается и неоднократно личными наблюденіями тогдашняго прокурора Варшавской Судебной Палаты. *Въ-шестыхъ*,—когда состоялось рѣшеніе Сената по первому дошедшему до него изъ Люблинскаго Съѣзда 2 округа дѣлу по обвиненію упорствующихъ въ непредставленіи метрикъ, которымъ приговоръ Съѣзда былъ отмѣненъ за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. Устава о наказ., то въ отвѣтъ на письмо Н. А. Логанова оберъ-прокуроръ сообщилъ ему объ этомъ рѣшеніи и привелъ мотивы такового, основанные на соображеніи спеціальныхъ правилъ, истребованныхъ отъ варшавскаго губернатора со свѣдѣніями отъ другихъ губернаторовъ о способѣ осуществленія этихъ правилъ.

Авторъ „уніатскихъ дѣлъ“ считаетъ, что указаніе „воспоминаній“ на „неуловимаго столоначальника“, который „не дремалъ“ въ изысканіи основаній для преслѣдованій упорствующихъ, относится къ нему лично. Онъ ошибается... Въ ставшихъ историческими словахъ Императора Николая I: „Россіей управляютъ столоначальники“, разумѣлись, конечно, не тѣ или другія опредѣленныя физическія лица, а общій бюрократическій духъ, выражающійся въ привязанности къ рутинѣ и въ упорномъ нежеланіи отрѣшиться отъ сдѣлавшихся привычными взглядовъ и пріемовъ. Употребленное въ этомъ именно смыслѣ въ „воспоминаніяхъ“ судебного дѣятеля слово „столоначальникъ“ никакъ не можетъ быть отнесено лично и исключительно къ Н. А. Логанову, ибо, хотя гминными судами въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ и въ томъ числѣ гминными судами 2 округа Сѣдлецкой губерніи и было составлено по дѣламъ о непредставленіи метрикъ около ста двадцати обвинительныхъ приговоровъ, но въ постановкѣ ихъ предсѣдатель Съѣзда, конечно, участія принимать не могъ. По поступленіи же тѣхъ изъ этихъ приговоровъ, которые были обжалованы осужденными, Съѣздъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Логанова, руководясь сообщеннымъ въ письмѣ оберъ-прокурора рѣшеніемъ Сената, постановилъ объ оправданіи послѣднихъ.

Говоря объ отношеніи „Петербурга“ къ дѣламъ объ упорствующихъ, авторъ брошюры „*Уніатскія дѣла въ дѣйствительности*“ находитъ, что дымка красивыхъ фразъ и общихъ мѣстъ, въ родѣ указанія на то, что „вѣра порождается исключительно благодатью Господней, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами“, затягиваетъ типичность и настойчивость фактовъ, касающихся этихъ дѣлъ. Дозволительно однако думать, что приводимое *общее мѣсто* не безъ основанія помѣщено въ 70 ст. XIV т. Св. Зак. въ раздѣлѣ

о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры—и не даромъ повторено въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 г., —и что *дымка* этой *красивой фразы* не могла однако затянуть такого типическаго факта, какъ дарованіе въ 1904 году помилованія 192 бывшимъ уніатамъ, сосланнымъ, въ качествѣ упорствующихъ, административно, въ числѣ 47 семействъ, изъ Сѣдлецкой въ Оренбургскую губернію.

А. Ѡ. Кони.
Е. Ф. Турау.

